

обычное место которого постпозиция, перемещается в препозицию. При этом препозиция поддерживается ударением и соответствующей интонацией.

Среди универсальных синтаксических средств, приспособленных для экспликации эмоций, подчеркивается роль повтора.

Повторы – очень лаконичное, выразительное лексико-синтаксическое средство выражения модальности. Выполняя ритмико-мелодическое задание, они усиливают эмоциональную выразительность, эмоциональное воздействие на слушателя: – *Барамын, барамын – деді ол ашуланп.*

Повторы усиливают побуждение: *Бар, бар; Сөйле, сөйле. Schneller Leute, schneller!*

Его комплексное использование с другими лексико-синтаксическими средствами позволяет ему не только выполнять экспрессивно-эмотивную функцию, но и участвовать в формировании эмоционально-смысловой доминанты текста. О.А.Кострова указывает на необходимость рассматривать синтаксические единицы как определенный инструментарий коммуникативной деятельности и учитывать экстралингвистические факторы, в рамках которой осуществляется эта деятельность.[1:240]

Таким образом, синтаксические знаки наряду или же совместно с лексическими знаками могут служить для передачи эмоциональных состояний с учетом лингвокогнитивной компетенции интерпретатора.

Как отмечает Норберт Фриз, синтаксические модели наиболее приспособлены для общей экспликации эмоций, но не являются средством выражения каких-либо дискретных эмоций.[2:37] Он выделяет несколько типов предложений в немецком языке, которые прежде всего кодируют наличие какой-либо эмоции грамматическими средствами. Например, *Wie das passt! Dass du immer soviel trinken musst!; Fantastisch! Schneller!; Raus!..*

Повтор является универсальным синтаксическим средством передачи эмоций и в казахском и в немецком языках.

В практике лингвистических исследований термины модальность и экспрессивность не раз связывались и пересекались. Широкое понимание оценочности дает повод включать экспрессивность в качестве составляющей субъективной модальности. На примере модальных высказываний долженствования очерчивается тот прагматический диапазон, который можно соотносить с экспрессивностью. Модальные высказывания долженствования различаются и сопоставляются по степени выразительности.

Экспрессивность вплетена в качестве прагматического компонента в смысл модального высказывания. Ее основная функция – актуализировать в речевой ситуации те или иные компоненты смысла модального высказывания, направить внимание слушающего в желаемом направлении.

В рамках функционального подхода экспрессивность синтаксического знака рассматривается как результат изменения формы: перемещение, расчле-

нение, повтор и метонимическое усечение (эллипсирование).

В других случаях можно говорить не об эллипсисе, а о синтаксическом нуле. Синтаксический нуль употребляется при неопределенно-личном субъекте: *Zavodta sizge көмектесуге tuic. Im Werk soll man Ihnen helfen.* В ряде случаев синтаксический нуль и актуальный эллипсис субъекта в принципе неразграничимы, поскольку значение обобщенности «всеобщности» как бы вбирает в себя и значение актуальности, т.е. совпадение с субъектом или адресатом речи: *Бақытсыздыққа ұшыраған-дарға көмектесу керек – Mann muss den Unfall erlittenen Menschen helfen*, т.е. все вообще должны это делать, в том числе и адресат речи. Характерен переход от актуальности субъекта к его обобщенности в следующем контексте: *Кәзір кімге болса да оңай емес қой, көп оқу керек. Жұртқа жаңа өмірдің келгенін сезіндіру үшін көп жұмыс істеу керек. Aber muss ein Mann, der lebt, wenn alle Manner sterben, ein Feigling sein?*

Действие, как правило, выражается инфинитивом, примыкающим к модальной лексеме. Способность сочетаться с инфинитивом – характерная особенность модальных лексем. Однако при номинализации процесса способом обозначения действия становится отглагольный дериват. Ср: *Оған оңтүстікке сапар шегу қажет. Er muss nach Sudan eine Reise machen - Оған оңтүстікке сапар қажет. Er braucht eine Reise nach Sudan; Саған демалу қажет. Du musst erholen – Саған демалыс қажет. Du brauchst die Erholung.* Отглагольный дериват занимает позицию подлежащего и дополнения. Если в данной позиции оказывается существительное конкретно – предметного значения, это говорит о необходимости его «событийного» прочтения: *маған бұл кіман қажет- ich brauche dieses Buch*, т.е. необходимо её получить, иметь. Высказывание, описывающее ситуацию необходимости, как правило, содержит эксплицитное указание на другую ситуацию, выступающую по отношению к ситуации необходимости в качестве каузатора, т.е. являющуюся детерминирующим фактором. Одно и то же высказывание, такое, например, как *Менің кетуім керек - Ich muss fortgehen*, может быть истолковано различным образом в зависимости от разного рода обстоятельств: «*Менің кетуім керек, өйткені ол менің борышым – Ich muss fortgehen, denn das ist meine Pflicht*», «*Менің кетуім керек, өйткені уақыт келді - Ich muss fortgehen, denn die Zeit ist gekommen*», «*Менің кетуім керек, өйткені жағдай осылай болды - Ich muss fortgehen, denn so sind die Umstände*» и т. д. В ряде случаев возможна мотивировка «от противного»: *Жедел барып кешірім сұрау керек, әйтпесе ашуланады ; Man muss sofort um die Entschuldigung bitten, oder er wird böse.*

Другими словами, синтаксический знак, теряя свою каноничность, становится экспрессивным и, следовательно, может быть специально использован для передачи эмоциональной информации в

письменном тексте, который характеризуется регистром дистантной коммуникации.

По выражению К. А. Долинина, «говорящий... пыгается восполнить качество количеством». [3:216]

По мнению В. Руднева, представляющего психоаналитическую точку зрения, повтор является одним из показателей навязчивого состояния. Он может охватывать практически все единицы языка: от фонем до сложных синтаксических целых. [4]

Количество повторов в тексте может быть связано с идеей числа. Например, в рассказах В. Борхерта большинство повторов кратно трем или же пересекаются с религиозной числовой символикой. Так или иначе, повтор обычно характеризует эмоциональную речь и служит эффективным средством реализации эмоционально-смысловой доминанты текста.

Различают контактные и дистантные, полные и варьированные повторы, выражающие как эмоциональные состояния, так и служащие для архитектоники текста. Экспрессивно-эмотивная функция повтора, традиционно выделяемая в стилистике, может быть дополнена и другими функциями. Взгляды на роль повтора изменились в рамках лингвистики текста, согласно которым повтор – это прежде всего необходимое условие цельности текста. Позиционное расположение повтора рассматривается иногда в терминах пресегментного, интрасегментного и постсегментного повтора.

По мнению И. Ю. Ковальчук «пресегментный и постсегментный повторы участвуют в продуцировании текста на уровне когезии и когерентности, интрасегментный повтор реализует текстообразующую функцию на уровне когерентности». [5:3]

Тесным образом с повтором может быть связан эллипсис. Структурная неполнота конструкции делает ее открытой для домысливания. По мнению К. А. Долинина, эллипсис может рассматриваться как косвенное выражение эмоций. Интенсификация создается за счет анафоры и повтора синтаксической структуры. [6:303]

Взаимосвязь лексического наполнения и эллипсиса выражается скорее в том, что сознание выдвигает на первый план именно то, что является наиболее важным для данной речевой ситуации.

Повтор служит для интенсификации эмоции независимо от ее знака.

Функции редупликации и повтора, в том числе и междометий, по мнению

некоторых исследователей, не ограничиваются только усилением интенсивности, но и являются универсальной структурой для выражения именно интенсивных эмоций.

Различные виды повтора могут быть использованы как отдельно, так и в сочетании с другими универсальными средствами, например эллипсис или эмфаза. Повтор междометий также является эффективным лексико-синтаксическим средством для

выражения эмоций высокой степени интенсивности в казахском и немецком языках.

Например, в данных предложениях *Жүйесін тауып жұмыс қыл, жерін тауып тыныс қыл ; сезген емес, көргенінді айт, естіген емес, білгенінді айт*, при отсутствии подлежащего повтор сказуемого выражает высокую степень долженствования. В предложении *Sie, Morder, Sie, gehen Sie.....* структурно обязательное подлежащее не несет особой коммуникативной нагрузки, функцию выделения исполнителя действия может выполнять повтор подлежащего, обращение. Общее количество элементов конструкции определяется семантикой побуждения и соотносимой с ней формой. В частности, при обозначении приказа реализуется меньшее количество элементов, часто один глагол, прочие элементы ситуации ясны из контекста. Обычно используются формы 2л.: *Сіз одан жасқанбаңыз! Отырыңдар, балалар! Тез барыңдар.— Скорее идите. Komm herein! Da, Rauch!; Wärter, kommen Sie schnell, helfen Sie, er sucht sein Messer...*

В случае выражения просьбы, предложения или разрешения реализуется большее количество элементов: *Мына хатты Асанға бере салшы. Ол қайтар жолында маған жолыға кетсін. Bitte setz dich auf einen andern Stuhl; Also gut: kauf dir morgen eine neue Platte.*

Сложные сказуемые в казахском языке, кроме сообщения о каком-нибудь процессе, явлении или признаке предмета и т. д., выражают еще отношение говорящего к высказыванию. Такое отношение в составе сложно-глагольных сказуемых передается модально-вспомогательными глаголами или посредством специальных модальных слов. Сюда относятся: *шығар, білем, болар, , екен, керек* и др. Они входят в состав сложных сказуемых не как внутренне связанные их компоненты, а как обособленные добавочные слова, служащие для выражения субъективного отношения говорящего. Взаимодействие синтаксических средств с лексическими маркерами важной для коммуникации информации позволяет им выполнять не только экспрессивно-эмотивную, но и текстообразующую функцию, так как они служат для подчеркивания и выделения важных смысловых моментов в повествовании.

Так называемые лексико-синтаксические средства выражения модальности занимают промежуточное положение между лексическими средствами и синтаксическими. К ним относятся лексические единицы, которые модальное значение выражают в определенном лексическом сочетании, выступающем членом предложения. Их функционально-модальное значение связано с вещественной семантикой слова, но проявляется как контекстуальное значение, входящее в состав синтактико-грамматических значений предложения в целом.

К лексико-синтаксическим средствам выражения модальности долженствования относятся в казахском языке сочетания модальных слов с инфинитивом, в немецком языке сочетания модальных

глаголов с инфинитивом. Вместо модальных глаголов могут быть использованы глаголы состояния

и предикативные прилагательные, существительные.

Существительные

Необходимость	қажеттілік	Die Notwendigkeit
Обязанность	Міндет, борыш	Die Pflicht
Долг	Міндет, борыш, қарыз	Die Schuldigkeit, die Pflicht
Надобность	Керектік, қажеттік	Die Notwendigkeit

Модальные наречия и прилагательные

Надо	Керек, қажет	Man muss, man soll
Нужно	Керек, қажет	Man muss, man soll
Необходимо	қажет	Notig, notwendig
Обязан	Міндетті, борышты	verpflichtet
Вынужден	Мәжбүр, еріксіз	Genotigt, gezwungen
Неизбежный	Шарасыз, болмай қалатын	unvermeidlich
Необходимый	қажетті	Notig, notwendig benötigt, erforderlich
Нужный	Керекті, қажетті	Notig, notwendig
Обязательный	міндетті	obligatorisch

Безличные формы глагола

Следует	Тиіс, керек	Man muss, man soll
Требуется	Талап етіледі	Erforderlich sein

Метаглаголы со значением *заставлять* – *мәжбүр ету* – *zwingen, notigen, tun lassen*, *обязывать* – *міндеттеу* – *verpflichten*, *запрещать* – *тыйым салу* – *verbieten, untersagen*, *уговорить* – *көндіру, иландыру* – *überreden*, *позволять* – *ризалық беру, рұқсат ету* – *erlauben, gestatten, zulassen*, *нуждаться* – *мұқтаж болу* – *brauchen* часто встречаются в деонтических высказываниях: *Бұл жерде шылым шегуге тыйым салынған. Sie brauchen den Text nur durchzustreifen.*

1. Кострова О. И. Экспрессивный синтаксис современного немецкого языка. М.: Флинта: Московский психолого-социальный институт, 2004. С.240

2. Fries N. Grammatik und Emotionen // Sprachsysteme und Emotionen. HU Berlin, 1996. S.37

3. Долинин К. А. Стилистика французского языка. Л.: Просвещение, 1987. С. 216

4. Руднев В. П. Смысл как травма: Психоанализ и филология текста. <http://yanko.lib.ru/>

5. Ковальчук И. Ю. Повтор: от традиционного к новому // Классическое лингвистическое образование в современном мультикультурном пространстве. Пятигорск, 2006. С.3

6. Долинин К. А. Стилистика французского языка. Л.: Просвещение, 1987. С.303

Мақалада қазақ және неміс тілдеріндегі міндеттілікті білдіретін сөйлемдердің құрылымы және міндеттілік модальдығын білдіретін синтактикалық құралдар қарастырылған.

The article deals with the structure of sentences, which express the modality of duty in Kazakh and German. The author considers the syntactical means to express modality of duty in Kazakh and German.

Ш. М. Макаева

БЕЗЭКВИВАЛЕНТНЫЕ ФРАЗЕОСЕМАНТИЧЕСКИЕ ГРУППЫ ФРАНЦУЗСКОГО И НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКОВ

Сопоставление неэквивалентных фразеосемантических групп по тематико-ситуационной соотнесенности

Сопоставление наборов ФСГ, выделенных в обоих языках, показывает, что наряду с эквивалентными в каждом из них имеется ряд специфических неэквивалентных ФСГ, ибо «даже при значительной близости систем родственных языков их фразеологические системы никогда не накладываются друг на друга» (Левинтова, Вольф, 1965, с. 6).

В немецком языке насчитывается 28 подобных

групп («Халатность», «Ученость», «Парадность», «Разочарование», «Грех», «Неблагодарность», «Любопытство», «Недоверчивость», «Уничтожение, разрушение», «Рассеянность» и др.), во французском языке – 47 ФСГ («Расточительность», «Страх», «Шум, гвалт», «Взяточничество», «Карьеризм», «Плагиат», «Раздражительность», «Шантаж», «Обжорство», «Женолюбие» и др.).

Наличие этих групп обусловлено тем, что там, где один язык прибегает к фразеологическому выражению отрицательной оценки, другой может воспользоваться иными средствами номинации. Так,

значения, выражаемые во французском языке как словами, так и пейоративными СФЕ, в немецком

языке не имеют фразеологического выражения и передаются посредством сложных слов (таблица 1)

Таблица 1

	Французский язык	Немецкий язык	Перевод
«ВНЕШНИЙ ВИД»	face (visage) de carême	ein Fastengesicht	постная физиономия
«БРАК»	mariage contre nature	eine Mißheirat	неравный брак
	mariage de convenance	eine Vernunftehe	брак по расчету
	mariage de la main gauche	eine Zivilehe	морганатический брак
«ШУМ, ГВАЛТ»	bruit de chien	ein Heidenlärm	гвалт, адский шум
	bastringue de tous les diables	ein Tohuwabohu	дым коромыслом, гвалт
«ТРУСОСТЬ»	coeur de poule	ein Schlappschwanz	мокрая курица
«ПЕДАНТИЗМ»	esprit de suite (de système)	die Kleinigkeitskremerei	педантизм
«ОБЖОРСТВО, ПРОЖОРЛИВОСТЬ»	avaleur des pois gris	ein Feinschmecker	обжора, гурман
	chiqueur insatiable	ein Nimmersatt	ненасытная утроба
«ЗАУРЯДНОСТЬ, ПОСРЕДСТВЕННОСТЬ»	gens (hommes) du commun	ein Durchschnittsmensch	заурядные люди
	Французский язык	Немецкий язык	Перевод
«ЖЕНОЛЮБИЕ»	vieux marcheur	ein Genußmensch	сластолюбец, греховодник
«БОЛТЛИВОСТЬ»	flux de bouche	die Redewut	болтливость
	moulin à paroles	ein Quatschkopf	болтун
	madame tata	eine Plaudertasche	болтливая кумушка
«ПРЕДАТЕЛЬСТВО»	briseur de grève	ein Streikbrecher	штрейкбрехер
«ВЗЯТОЧНИЧЕСТВО»	pot de vin	ein Bestechungsgeld	взятка

Подобные соответствия не носят регулярного характера, но они были зафиксированы для 28 % неэквивалентных ФСГ французского языка.

Осуществляя сопоставление неэквивалентные ФСГ по направлению от немецкого языка к фран

цузскому, можно заметить, что значения, выражаемые в немецком языке пейоративными СФЕ, во французском языке в ряде случаев могут передаваться словами, данные соответствия отмечены для 15% неэквивалентных ФСГ немецкого языка (таблица 2)

Таблица 2

	Французский язык	Немецкий язык	Перевод
«ХАЛАТНОСТЬ»	négligeance f.	der alte Schlendrian	халатное
«РАЗОЧАРОВАНИЕ»	déception F. désillusion f.	eine kalte Dusche	разочарование

«ГРЕХ, ГРЕХОПАДЕНИЕ»	chute f.	Adams Fall	грехопадение
	pêcheurs m.	der Fall in Sünde und Schuld die bösen Buben	грешники
«ПОСТОРОННИЙ»	étranger m.	ein hergelaufener Kerl	чужак
	intrus m.	Kollege von der anderen Fakultät	чужак
«НЕВЕЖЕСТВО, НЕОБРАЗОВАННОСТЬ»	ignorant m.	ein kulturloser Barbar	невежда
	profane m.	ein blutiger Laie	абсолютный профан
«РАССЕЯННОСТЬ»	emporté m.	oin zerstreuter Professor	растяпа, рассеянный человек
«БРЮЗГЛИВОСТЬ, ВОСТОРЖЕННОСТЬ»	bougon m.	ein alter (großer) Muffel	брюзга, ворчун

Однако посредством сложных слов данные значения во французском языке практически не передаются. В пределах проанализированного корпуса СФЕ отмечен лишь один подобный случай:

«ПОСРЕДСТВЕННОСТЬ»

der Mann auf der Straße / petit-bourgeois m.
(средний обыватель)

Приведенные данные отражают специфичность сопоставляемых фразеологических систем, являю-

щуюся следствием особенностей номинации в каждом из языков. Характерные для французского языка аналитические тенденции проявляются в стремлении использовать расчлененные единицы номинации, немецкий же язык отдает предпочтение синтетическим единицам номинации.

Объединив неэквивалентные ФСГ в более крупные тематико-ситуационные группировки и сопоставив количественные показатели по данным группировкам, мы получаем следующие результаты (таблицы 3-4):

Таблица 3

Французский язык

Эмоции человека	Свойства и качества человека	Характеристика явлений и ситуаций
4 ФСГ (Страх, Ошеломление, Равнодушие и др.)	22 ФСГ (Расточительность, Трусость, Подлость, Тщеславие, Избалованность и др.)	21 ФСГ (Брак, Преувеличение, Грабеж, Взяточничество, Плагиат, Вымогательство и др.)

Таблица 16 – Немецкий язык

Эмоции человека	Свойства и качества человека	Характеристика явлений и ситуаций
3 ФСГ (Зависть, Сомнение, Разочарование)	11 ФСГ (Терпеливость, Ученость, Невежество и др.)	14 ФСГ (Халатность, Грех, Длительность, Неопределенность, Парадность и др.)

Данные таблиц свидетельствуют о том, что, даже прибегая к фразеологическим средствам выражения отрицательной оценки применительно к одним и тем же участкам действительности, сопоставляемые языки проявляют свою индивидуальность. Так, в немецком языке фразеологические средства шире используются для выражения отрицательной оценки явлений и ситуаций, во французском же языке они употребляются в равной мере как по отношению к явлениям и ситуациям, так и к свойствам и качествам человека.

Сопоставление неэквивалентных фразеосемантических групп по характеру выражаемых частнооценочных значений

С целью более точного описания макросистем пейоративных СФЕ в исследуемых языках необходимо сопоставить неэквивалентные ФСГ с точки зрения выражаемых аксиологических значений. Осуществляя это сопоставление, мы опирались на классификацию частнооценочных значений, предложенную Н.Д. Арутюновой (Арутюнова, 1982, с. 9–15). В данной классификации, имеющей в виду